

Город-Парк

рассказ

Это часть большого, пока еще не законченного, произведения, немного адаптированная для чтения в самостоятельном варианте.

Город-Парк

В один прекрасный самый обычный день Кира спокойно сидела дома и занималась своими делами, когда вдруг раздался телефонный звонок. Это звонил один ее знакомый товарищ по имени Алекс, о чем сообщал светящийся дисплей телефона. Кира взяла трубку.

- Привет, ты дома? – спросил он.
- Да, - ответила Кира. – Как обычно, а что?
- Я сейчас к тебе зайду, если ты не против?
- Ну, заходи. А что? – ответила Кира.
- Да ничего. Я тут такое узнал! Приду расскажу, давай?
- Давай, - согласилась Кира.

Примерно через полчаса раздался звонок в дверь. Это пришел Алекс. Он принес Кире конфетки.

- Может, лучше супу поедим? – предложила Кира, принимая подарок.
- Можно и супу, - легко согласился Алекс.

Они пошли на кухню, и Кира поставила кастрюлю с супом на плиту.

- Ну, рассказывай, - сказала она. – Что ты там узнал интересного?

- Короче, я такое нашел... это надо видеть! – воскликнул Алекс.
- Хочешь, по Интернету покажу?!
- Скажи сначала, о чем речь? Может, и не захочу.
- Ну, в общем, тут недавно открылся новый Парк Развлечений, самый крутой вообще в мире! Такого, наверное, нигде еще не было! Сто процентов! И вот, я подумал, может, съездим туда на выходные? А?

Кира скривилась:

- Ты же знаешь, я такое не очень люблю. Чего там делать?
 - Да ты просто не представляешь себе, что это!!! И потом, нужны же новые впечатления!
 - У меня и так полно новых впечатлений. И мне вовсе не надо для этого куда-то ехать.
 - Это все не то! Нужны настоящие впечатления, а не то, что ты в книжках читаешь или по телеку смотришь. А там огромный, - Алекс как мог, развел руки в стороны, - просто гигантский Парк. Это как целый город, там есть все! Для любого человека!
- Поехали посмотрим, а?
- А где это? Далеко? – спросила Кира.
 - Не, туда специальный скоростной поезд ходит, гостиниц всяких полно и вполне терпимо по деньгам, - пока еще, - прибавил он. – Поедем?! – Алекс весь бурлился от восторга.
 - А когда, например? – почти уже согласилась Кира.
 - Может, в эти выходные?

- Ладно, давай. Только ты все организуешь, а я с тобой за компанию, идет?

- О! Круто! Договорились!

Потом они поели полезного овощного супа, и Алекс собрался уходить.

- Набери в поисковике «Международный Город-Парк развлечений» и тогда сама увидишь, о чем я говорю, - посоветовал Алекс.

- Хорошо, - ответила Кира.

- Тогда давай, пока. Я тебе позвоню.

- Давай.

Алекс ушел.

* * *

Кира собрала чемодан. И хотя вещей, которые ей захотелось взять с собой, было не так много, она все равно взяла чемодан. Потому что сумку нужно нести, а чемодан на колесиках сам едет. Так она подумала и решила.

Потом она вызвала такси и поехала на вокзал, где они с Алексом договорились встретиться. Кира поехала на такси не потому, что ценила комфорт, а потому что не знала, где находится нужный вокзал (у них в городе вокзалов было несколько), но она вообще никуда не ездила. Просто не любила путешествовать и

все.

На вокзале Алекс ждал ее с билетами. Кира в очередной раз удивилась, на какие подвиги и труд может быть способен человек ради отдыха. Это всегда казалось ей странным, но она ничего такого не сказала. Просто взяла за ручку свой чемодан и отправилась туда, куда повел ее Алекс. Преодолев стеклянные турникеты, они прошли на перрон, где уже стоял их поезд совершенно космического вида. Он весь сверкал свежей серебристой краской и был (как) новенький, без «как». Они по очереди приложили специальные электронные билеты к специальным устройствам возле дверей, после чего двери открылись и пропустили их в вагон.

В вагоне почти никого не было, и друзья спокойно разместились на своих местах, причем Алекс благородно пустил Киру к окну. Устроившись на мягких сидениях, и пощупав все доступные кнопочки, которые пока не работали, они посмотрели друг на друга.

- Правда, здорово?!

- Угу, - подтвердила Кира. – А долго ехать? И вообще, куда мы едем? Я имею в виду направление, уточнила она.

- Думаю, примерно часа два. Куда точно, я не знаю. Но это не важно, потому что поезд сразу на место привозит. У них там, представляешь, личный вокзал внутри. Короче, не

потеряешься. И обратно точно так же.

Но Кира не волновалась. Она просто хотела узнать, где это находится чисто географически. В Интернете про это не было сказано ни слова. Говорилось только, что специальный поезд отправляется с такого-то вокзала и едет по специально построенной монорельсовой скоростной железной дороге прямо на место. И все.

Алекса реальные подробности интересовали мало. Он ждал чего-то совершенно нереального и пребывал в счастливом предвкушении, которое бывает иногда приятнее самих впечатлений.

Поезд тронулся примерно так, как трогается и едет кабина лифта, только не вверх, а вперед. Они ехали по скоростной железной дороге нового поколения. Сидя в вагоне, создавалось такое впечатление, что поезд не едет по рельсам, а скользит по воздуху, не касаясь земли. Он пронизывал воздух на огромной скорости, в то время как воздух поддерживал его, помогая совершать это стремительное движение вперед. Но как?

Внутри поезда движение совершенно не ощущалось, из-за чего можно было подумать, будто это кто-то невидимый и бесконечно большой тянет и тянет назад огромное покрывало, на котором нарисованы дома, деревья, поля и леса. А если задернуть окна, вообще можно было подумать, что находишься

в какой-то маленькой комнате ожидания, которая никуда не движется и где можно спокойно сидеть на мягком кресле и бесконечно пить кофе из кофемашины.

- Странно, так быстро едем, а никакого движения не чувствуется, - высказала Кира свои мысли вслух. – Как будто летим, не касаясь земли.

- В сущности, так оно и есть, - ответил Алекс. - Это новое поколение железных дорог – монорельс на магнитной подушке. Поезд скользит по воздуху, а магнит держит его на весу. Поняла?

Алекс был куда более сведущ в инновациях.

Кира не представляла себе, какое расстояние им удалось преодолеть за время этой стремительной поездки. Выяснить это даже приблизительно не было никакой возможности, потому что скорость поезда могла быть и сто, и двести, а может, и пятьсот километров в час – как это определить, если кажется, что вообще никуда не едешь?

Затем поезд медленно снизил скорость и остановился. По громкой связи сообщили, что «полет» окончен, и предложили всем выйти из вагонов.

Когда Кира и Алекс вышли из поезда, они оказались в гигантском стеклянном кубе вокзала. Сквозь прозрачные стекла было видно, что снаружи солнце сияет совершенно по-летнему,

а где-то на горизонте словно отсвечивает сверкающими бликами море... море? но - разве такое возможно?

На перроне гостей встречал местный гид в униформе. Он предложил пройти к автобусам, которые стояли здесь же, с другой стороны перрона на огромной автостоянке под стеклянной крышей того же вокзала. Возле автобуса гид проверил билеты, помог погрузить чемоданы в багажный отсек и пригласил занять места в салоне. На этом автобусе они снова куда-то поехали. По дороге гид подробно описывал разные чудеса света, которые предстояло увидеть гостям этого Парка одними из первых. Чудес насчитывалось гораздо больше семи, но Кира слушала не внимательно, потому что смотрела в окно. Станный пейзаж занимал ее воображение. Автобус ехал по идеально черным гладким улицам какого-то... городом это назвать было сложно, скорее какой-нибудь спутник или спец-городок – настолько все было идеальным, ровным, белым, чистым, сверкающим и пустым, - «элитный спальный район» - хм.

Примерно через полчаса этого движения-скольжения по безупречно ровной дороге с плавными изгибами и поворотами, автобус въехал на подземную автостоянку, где широкие непроницаемые раздвижные ворота за ним тотчас закрылись. Стоянка больше напоминала помещение аэропорта или иной

технический терминал. Здесь все было отделано полированной плиткой и зеркалами. Яркий электрический свет, отражаясь от всех поверхностей, создавал какое-то необычное праздничное настроение.

Там гостей встречали новые люди в униформе. Гид выдал пассажирам багаж и пожелал «приятного отдыха» и «непременно возвращаться!». Люди в униформе снова проверяли билеты, считывая указанные там коды специальными устройствами, которые висели у каждого на поясе. В соответствии с кодами они распределяли прибывших на группы. Затем каждую отдельную группу отдельный гид провожал к отдельному лифту.

Вокруг стояла поразительная тишина. Но это была не та тишина, когда уши набиты ватой, и не звенящая тишина абсолютного безмолвия, нет, это была совершенно прозрачная тишина наподобие чистого воздуха или воды, когда видно все в мельчайших подробностях. Здесь были слышны мельчайшие звуки – вот что-то звякнет, пискнет, стукнет, зашуршит, - и звук тотчас отдается эхом и разносится далеко вокруг без малейшего искажения.

Когда Кира и Алекс вошли в лифт, гид нажал на кнопку, и лифт бесшумно поехал вверх. Через несколько секунд они вышли в просторный вестибюль, из которого в три стороны вели одинаковые широкие коридоры. В вестибюле стояла

стойка Администратора. Гид попросил гостей сдать билеты и, после того, как они устроятся и немного отдохнут, получить у Администратора специальные именные бейджи. Затем он проводил товарищей в их номера, пожелал удобно располагаться и приятно отдохнуть.

Кире ее номер показался шикарным без всяких преувеличений. Одна большая комната была чисто уморительно разделена на сегменты гостиной, спальни, столовой и ванной; проще говоря, джакузи стояло прямо посреди комнаты, так же точно, как огромная круглая кровать, стеклянный стол со стеклянными стульями, барная стойка и гардеробная вешалка в виде хромированной пупырчатой змеи, изогнувшейся в воздухе прихотливой спиралью... Все это было необычно, непривычно, супер-современно, супер-стильно, и это впечатляло! Как бы вы к этому не относились.

Все окна были с одной стороны, словно одна стеклянная стена от пола до потолка. Они были предусмотрительно закрыты жалюзи с фотоизображением моря и неба. И это так же производило сильное впечатление. Словно находишься не в замкнутом помещении, но как бы в гроте с видом на море, в огромном ласточкином гнезде.

Здесь все управлялось кнопками и пультами. Кнопки были повсюду.

Первым делом Кире захотелось посмотреть в окно. Ей хотелось понять, где же они находятся и что окружает их снаружи. Кира нажала на кнопку, и жалюзи медленно и бесшумно раздвинулись.

За окном открылся потрясающий по своей красоте и широте вид: далеко внизу виднелось сияющее синее море, белый песок на берегу и бескрайнее небо далеко-далеко впереди... Однако, в следующую секунду у Киры сложилось странное впечатление, что это вовсе не реальный вид из окна, а... голографическая картинка, приклеенная с обратной стороны стекла. Ощущение было очень странное. Кира не могла объяснить, почему ей так показалось – возможно, ощущение бесшумности, бескрайности, пустоты и неподвижности сыграло свою роль. Или разумная мысль о том, что никакого моря здесь не может быть в принципе. Какое море? Мы же в двух часах езды от Москвы!

Она провела по стеклу рукой – обычное стекло. Поискала ручки, которыми можно было бы открыть окно и выглянуть наружу, но никаких ручек здесь предусмотрено не было. Только кондиционер, ионизатор воздуха, увлажнитель и очиститель. Окна не открывались.

Через некоторое время в номер Киры позвонил Алекс.

- Ты это видела! – воскликнул он в полном восторге. – Полный улет!!!

Через минуту Алекс уже был у Киры. Он разлегся на кровати и принялся листать какой-то бесконечный буклет-каталог.

- Здесь столько всего, что за выходные и десятой части не согласишься посмотреть! – сообщил он. – Как в Эрмитаже, представляешь!

Кира удивилась такому сравнению, особенно из уст Алекса.

- Все-таки, что это за место? – спросила она.

- Это новейший супер-проект, Город-Парк развлечений. Целый город развлечений, понимаешь! Как в сказке! Скоро все только о нем и будут говорить. Вот увидишь.

- Как думаешь, кто хозяин всего этого... богатства? – спросила она.

- Не знаю, – пожал плечами Алекс. – Говорят, что это международный проект.

Общие темы интересовали Алекса мало.

- Сейчас нам надо пойти получить свои карточки, а дальше можно просто погулять, осмотреться, в кафешке какой-нибудь посидеть. Идет?

- Угу, – кивнула Кира.

Они вышли из номера по коридору в просторный вестибюль. Здесь так же все было отделано сияющей плиткой, полированным камнем и зеркалами. Стеклянно-хрустальные светильники искрились многократно отраженным светом. Все было очень красиво, очень дорого и с огромным размахом.

В вестибюле, куда сходились три широких коридора с одинаковыми дверьми гостиничных номеров, располагалась круглая стойка Администрации. Там приветливая девушка в красивой униформе выдала друзьям специальные бейджи. Девушка объяснила, что это «универсальные карты клиента», и что все осуществляется здесь посредством этих электронных магнитных карточек – это ваш пропуск и ваш кошелек. Расплачиваться нужно только с помощью этих карт, а пополнить баланс можно в любом подобном терминале. Она указала рукой на мигающий автомат справа от стойки. Так же она вручила гостям два объемных красочных буклета и сказала, что это «памятка клиента».

- В буклете подробно описаны все услуги и прочие возможности, которые доступны вам по вашим путевкам, - сообщила Администратор. - Вы непременно найдете там много всего интересного! Прочтите, пожалуйста, внимательно! - напутствовала девушка. – Приятного отдыха!

Кира с Алексом тотчас пополнили свои электронные кошельки в терминале, как им объяснили, и отправились гулять. Друзья шли по широким коридорам, словно по улицам неизвестного города. Все кругом сверкало и искрилось таким чудесным светом, будто несметные сокровища, обретенные не совсем честным путем, так что невозможно было отделаться от мысли,

что в полночь те грозят обратиться в глиняные черепки...

Алекс сверялся с буклетом-путеводителем.

- Сейчас должно быть кафе. Называется «Урбан», - сообщил Алекс. – Должно быть, это вон там.

Они пересекли очередной широкий, просторный сверкающий холл и приблизились к входу в стеклянный павильон, стильно декорированный неоновыми огнями и плакатами в стиле «стрит-арт».

При входе очень красивый и очень вежливый метрдотель попросил посетителей приложить их бейджи к специальному аппарату, как карты в метро. Кира и Алекс по очереди исполнили его просьбу. В ту же секунду Кира почувствовала, как произошла какая-то невидимая и необъяснимая метаморфоза. Внешне ничто не изменилось, и, тем не менее, что-то произошло. Кира постаралась не придавать значения этому своему странному ощущению – мало ли что ей мерещится в последнее время. Тем более, что это была секундная вспышка, как вспышка фотоаппарата, когда на долю секунды все озаряется ярким светом, который вы даже не успеваете заметить, а потом снова гаснет и становится прежним. Но остается фотография, которая запечатлевает то не вполне реальное изображение...

Метрдотель проводил гостей за свободный столик и пожелал приятного аппетита. В тот момент Кира ощутила, что сильно

проголодалась. Она уже не помнила, когда ела в последний раз – это казалось так давно, как будто в другой жизни, на другом конце Земли.

Появился официант. Он включил лампочку на столе, маленький персональный телевизор на стене и выдал меню на электронных планшетах. Кира с Алексом расселись на мягких диванах и углубились в изучение кулинарных изысков, рассматривая красочные изображения блюд в электронном меню, которое можно было листать, как виртуальный журнальчик.

В это время подошла еще одна пара посетителей. Когда они приложили свои бейджи к терминалу, метрдотель заговорил с ними по-английски, проводил их за столик, включил лампочку, телевизор и пожелал *bon appetit*. Появившийся официант так же говорил с ними по-английски и вручил меню на планшетах. Телевизор транслировал новости CNN. Для них все было по-английски.

- Ты это видел?! – шепнула Кира и толкнула Алекса локтем.

Он только повел плечом в ответ. Неужели, на его взгляд в этом не было ничего удивительного?

- Теперь я понимаю, что означает «международный» или интернациональный, - продолжила свою мысль Кира. – Здесь всё про всех известно, сервис «лично для тебя», и все здесь говорит с тобой на твоём языке, и в прямом и в переносном

смысле этого слова. Идеальное воплощение самой успешной бизнес-идеи продаж.

Алекс отнесся к ее словам с поверхностной долей культурного внимания и тут же предложил заказать фирменные тефтели в сметане («а у тех в меню, наверное, фирменные овсянка и пудинг»), - сразу подумала Кира с горячим желанием пойти и заглянуть в планшеты иностранцев) и что-то там еще на десерт. Видимо, его больше интересовали конкретные вещи, а не общие идеи... бизнеса.

Кира согласилась на его выбор. Алекс составил заказ в планшете как в Интернет-магазине и отправил его на кухню по wi-fi.

- Ты это видела?! – восхищено воскликнул он. – Вот это технологии!

Кира оценила «фишку», но в общем ничего необычного именно в технологиях ей не показалось, ее больше интересовало другое.

- Как думаешь, на каком мы этаже? – неожиданно спросила она.

Алекс снова беспечно пожал плечами.

- Ну, не знаю, на третьем... а может, на пятом.

- А может, на десятом?

- Ну, не знаю, посмотри в окно, - сказал он.

- Уже смотрела, - ответила Кира.

- И что? Не смогла определить? – Алекс засмеялся.

- Не смогла, - улыбнулась Кира в ответ.

Фирменные тефтели были бесконечно вкусны. Десерт еще лучше. «Прямо как из «Книги о вкусной и здоровой пище, - подумала Кира, – которую (пищу, то есть) мы в детстве видели только на картинках из этой же книги».

- Здесь написано, - сказал Алекс, указывая пальцем на страницу буклета, который им выдали в Администрации, что в наш билет входит специальная экскурсия-аттракцион. Это бесплатно. У нас на выбор есть, слушай: «Парк Юрского Периода», «Южный Парк», «Ледниковый период», «Титаник» или «Полет Гагарина».

- Я выбираю «Полет Гагарина», - сразу сказала Кира. – А что это?

- Хорошо, тогда я тоже... не знаю, вот и узнаем, - ответил Алекс.

– Но это завтра, а сегодня можем просто пойти осмотреться. Тут столько всего! Смотри! – с тем он передал Кире развернутый буклет.

Кира взяла его и, не заглядывая, сложила и положила в сумку.

- Ладно, потом посмотрю, - сказала она.

С тем они отправились путешествовать по необычайному «парку земных наслаждений».

Они выбрали направление и просто шли вперед. Их путь пролегал по «бульвару» с деревьями в кадучках и лавочками

под ними, похожему на обычную городскую улицу с магазинами по обеим сторонам. Это были даже не магазины, а павильончики, лавки и лавочки, часто даже без дверей. И в них было все, что душе угодно, или не угодно – вообще, все! Затем улица втекала в огромный вестибюль. Течение сразу как будто замедлялось, и перед глазами разливался вдруг необъятный простор. Так продолжалось снова и снова, казалось, без конца.

Некоторые вестибюли были похожи на парки. Там были невероятной высоты стеклянные потолки, росли настоящие пальмы, под ногами был насыпан настоящий песок, по которому были проложены затейливые дорожки из разноцветной тротуарной плитки, фонтан напоминал небольшое озеро с чистой и прозрачной водой, в котором плавали рыбки и, вроде бы, отражалось настоящее солнце.

Чем дальше продолжалось их путешествие, тем все больше и больше Кира теряла то ощущение реальности, которое привезла с собой с «большой земли». Это ощущение поминутно растворялось, теряя всякие границы и очертания, и память словно бы сама собой отказывалась хранить прошлые впечатления, потому что для них словно бы не было больше места в уме.

Умом Кира понимала, что они находятся внутри какого-то здания, но время от времени это ощущение ускользало, потому что здравый смысл, основанный на прошлом опыте жизни, не

вмещал в себя увиденное. Разум давал сбой, потому что в очевидное (т.е. видимое глазами) не возможно было поверить. До такой степени все было огромным! И натуральным! Или наоборот – не-натуральным?

Затем снова начинались улицы, ведущие в подобные вестибюли. До какого предела можно было так идти и идти вперед, было не ясно. Никакого предела нигде видно не было. Может, его и не существовало вовсе? Но предполагать такое и тем более соглашаться с данным предположением ум Киры пока отказывался.

Зато с удивлением и с радостью она вдруг обнаружила, что куда бы ни направлялась, везде она находила что-то интересное для себя. Все эти мелкие лавочки, разложившие на всеобщее обозрение бесконечное множество товаров, как будто ждали именно Киру, чтобы она зашла и обнаружила в них именно то, что искала. Это было поразительно, потому что такого просто не могло быть.

Еще более поразительным оказалось то, что Алекс, идущий тем же путем, видел как будто совершенно иное. Киру, в отличие от Алекса, вовсе не интересовали новейшие гаджеты последних моделей, какие-то специальные программы, диски и опции, уникальные разработки и универсальные смарт-устройства. Ей нравились шерстяные ковры, узорчатые палантины, латунные

безделушки, благовония и мыло ручной работы, полезные травы, мудрые книги, натуральные камни, ароматические масла и прочие вещи, несущие в себе частицы глубинного смысла Земли. Все эти вещи, конечно, не были необходимостью в жизни Киры, и она не стремилась их коллекционировать, но с ними было приятно общаться, потому что они содержали в себе какую-то изначальную правду, хранили в себе истину и как будто знали все обо всем. От них можно было получить ответ на любой вопрос, если только знать, как спросить, и уметь слушать.

Виртуальные же хранители и переносчики бесконечной информации интересовали Киру мало, вернее, вообще не интересовали. Технологии так и не заняли своего достойного места в ее жизни. Она пользовалась деревянным телефоном с кнопками и писала ручкой в тетрадке. А те гигабайты и терабайты информации, которые люди стремились хранить все компактнее и передавать все быстрее, вызывали в ней неподдельное удивление. Что на самом деле несут в себе все эти «носители»? Какой-такой вечный смысл и знания стремятся они хранить вечно и делиться ими – мгновенно, легко и обширно? Пошлость – это истина, пошедшая в массы. Отсюда и «пошло» откуда есть темное заблуждение общеизвестного. Информация – это еще не знание. Это просто пицца, из которой это знание может прорасти, вызреть и дать плод. Когда пицци

недостаточно, тело чахнет, но излишняя пища едва ли лучше?

Люди пытаются компенсировать ограниченные возможности своего существа за счет технического прогресса. Но на том ли они пути? «В том ли направлении движутся технологии? – это не верный вопрос, – рассуждала Кира. – Технологии всегда движутся в одном-единственном направлении. Люди придумали самолеты, и теперь всем непременно нужно куда-то лететь. Но если остановиться и подумать хорошенько, то окажется, что никому никуда лететь не надо. И спешить некуда, потому что мы не можем никуда опоздать. Зато можем все пропустить, бессмысленно коллекционируя красивые фантики от конфет, которые давно съедены. Осознание – это не-знание. Медитация – это не то, что вы думаете...»

- Кира! Ты что? Оглохла?

- Что? Чего ты орешь?

- Потому что ты не слышишь! Я тебя уже сто раз зову – смотри, что я нашел! Это же вообще ... !!! – у Алекса явно не было слов, чтобы описать то, что он держал в руках. В руках у него была очередная рекламная листовка в самом передовом рекламном стиле: «потребитель! ты на крючке!»

Кира послушно смотрела на блестящий лист бумаги с картинками – рекламный комикс от ведущих инженеров человеческих душ – пока Алекс описывал ей все волшебные и абсолютно неземные свойства какого-то новейшего

супермодного, суперстильного, супертонкого, супермощного, супер-пупер навороченного мультифона. Он был в полном восторге.

- Поздравляю! – сказала Кира. – И что?

- Я себе куплю обязательно! Хочешь и себе такой?

- Дорого, наверное, стоит? – спросила Кира. Сразу отказываться показалось ей не вежливым.

- Ну... - Алекс вздохнул и перевернул лист: на другой стороне значилась цена устройства и условия акции, - не дешево, конечно, но оно того стоит, поверь! – глаза его снова загорелись.

- Ладно, обойдусь как-нибудь, - сказала она с видимым сожалением.

- Как хочешь, но учти, «там» такого нет, и, может, не скоро еще появится, а здесь по акции – за полцены! Подумай! Прикинь, как круто!

Под словом «там» Алекс имел в виду их город, откуда они приехали. Кира сразу подумала о том, что приезжие обычно говорят наоборот про свой город: не «там», а «у нас». Но поймала себя на мысли, что и сама думает почти так же. Прошлое как будто осталось где-то далеко позади, в прихотливых изгибах памяти, так что начинало казаться, будто и не было никакого прошлого, никакого «там» и «тогда», а вся жизнь – она только теперь, здесь и сейчас. Как странно...

- Ты запомнил дорогу? - вдруг спросила Кира. – Откуда мы пришли? Куда нам возвращаться?

- Ничего сложного, - ответил Алекс. – Просто пойдем назад по прямой, как шли. А что, ты уже хочешь обратно?

- Нет, - ответила Кира, - просто подумала, что здесь легко потеряться.

- Не волнуйся, это практически невозможно! – возгласил Алекс и торжественно поднял палец вверх. – Технология!

Он тут же потащил Киру куда-то в сторону, где стоял какой-то аппарат.

- Смотри! – произнес Алекс и приложил свой бейдж к аппарату.

На экране появилось активное меню с множеством опций. Путем недолгих манипуляций Алексу удалось получить на экране схему с указанием его местоположения.

- Теперь просто пишем «домой», и она нам показывает путь!

В ту же секунду на схеме появились стрелочки, указывающие путь в их гостиницу.

- Круто?!

Кира кивнула.

- Пойдем посмотрим, что на других этажах?

Кира заметила, что подобные аппараты-терминалы были здесь буквально на каждом шагу. Даже при входе в лифт нужно было

прикладывать свой бейдж к горящему возле дверей красному кругу.

«Это еще зачем?» – удивилась она. Однако, уже в следующий момент, когда двери за ними закрылись, ей стало все ясно: на панели горели не все кнопки с номерами этажей. Хм. Это означало, что попасть здесь они могли не на все этажи, а только на те, на которые у них был «допуск», соответствующий уровню их пропуска. Вот *это* круто!

Выходило так, что их перемещения здесь были строго предопределены, возможно, как и то, что они видели перед собой в каждый отдельный момент... хм. Хотя, если об этом не думать, можно было чувствовать себя здесь совершенно свободно. Так или иначе, они были дорогими клиентами, ради которых работала вся эта колоссальная индустрия услуг и развлечений.

Они покатались на лифте и погуляли по разным этажам. Потом снова спустились вниз.

- Давай в кино пойдем! – предложил Алекс. – Здесь кинотеатр с самым большим экраном в мире, супер-100D. Там тебе дадут не одни, а 10 очков, и ты через них по очереди смотришь, а можешь сразу одновременно. Прикинь, как у тебя сознание расщепляется! Вообще можно в космос улететь!

Кира ответила, что не хочет в космос, а хочет посидеть под деревом у фонтана и выпить фруктовый коктейль. Алекс, как

настоящий мужчина, проводил Киру к фонтану, усадил под дерево и принес ей коктейль.

- Ну, ты не передумала? – спросил Алекс через некоторое время, которого по его подсчетам было достаточно, чтобы отдохнуть.

Кира покачала головой.

- Тогда я один пойду, ладно?

Кира кивнула.

После того, как Алекс обучил Киру пользоваться терминалами и искать дорогу домой, он был за нее спокоен.

- Если что – звони! – сказал он и ушел.

Кира осталась одна сидеть под фикусом. В этом мирном уголке почти никого не было. Хотя нельзя было сказать, что народ вообще валял здесь толпами. Количество посетителей было рассчитано таким образом, чтобы не создавалось ощущения тесноты. Везде, в любом месте этого удивительного Города-Парка ты мог чувствовать себя словно наедине с собой. Нигде не было ни шума, ни суеты. Всегда все было к вашим услугам, только для вас! Кира не могла не оценить этого решения. «Ведь это правда, что все отдыхающие всегда хотят в первую очередь именно тишины и уединенности, а уже потом сервиса и развлечений, - подумала она. – И это одна из причин, по которой сюда будут стремиться вновь и вновь почти все. Хотя, может быть, это здесь только теперь так немногочисленно, и это временно, пока проект еще не набрал свои основные

обороты?»

Кире не хотелось думать, что и здесь скоро все превратится в Шанхай. Было бы жаль...

Кира снова отправилась гулять. Теперь ей не нужно было выдерживать стремительный бег Алекса, который постоянно куда-то спешил, и она наслаждалась спокойной прогулкой среди своих впечатлений. Она, в отличие от Алекса, не стремилась во что бы то ни стало посмотреть все и сразу. Ей было достаточно того, что она видела прямо сейчас, прямо перед собой.

Оказавшись на очередной улице Парка, она удивилась, как всё здесь напоминало маленькую улочку тихого городка. Было так приятно идти по аллее стриженных лип, заглядывать в разные магазинчики с маркизами на окнах и разглядывать нехитрые поделки уличных торговцев. Пешеходная улица для туристов. И хотя было ясно, что это подделка, стилизация и все такое прочее, все равно было очень мило прогуляться по такой вот улице. И не думать ни о чем. Главное – не думать.

Кира потянула за ручку тяжелой двери с полупрозрачным витражным узорчатым стеклом. Над головой звякнул колокольчик, и Кира тотчас оказалась в каком-то удивительном месте. То, куда она попала, она не смогла сразу определить, что это: лавка древностей? эзотерический салон? приемная

гадалки? блошинный развал? Здесь было все и сразу.

Кира принялась изучать таинственное содержимое загадочного магазина. Не возможно было сделать и шагу, чтобы не наступить на что-нибудь под ногами или не задеть что-нибудь головой. Каждый сантиметр пространства занимал какой-нибудь артефакт. Старые книги горой громоздились на пыльном комодe, с потолка свисали лампы, лампадки и светильники самых разнообразных форм и размеров, кругом стояли подсвечники с оплывшими свечами, рядом лежали сами свечи разных форм и цветов, какие-то бесчисленные поделки из камней и металлов, фигурки, украшения, панно. Свитки с изображениями неизвестных божеств висели по стенам и лежали рядом в футлярах, весь пол был устелен коврами, которые, возможно, не раз прошли туда и обратно весь Шелковый Путь, на коврах стояли статуи и статуэтки богов, пахло благовониями, маслами и сухими травами.

Посреди всего этого царства прямо на полу, на небольшом возвышении, застеленном коврами, сидела женщина с длинными черными вьющимися волосами и большими черными сильно накрашенными глазами, очень похожая на цыганку, но не цыганка. Может, то была сама принцесса Магуль Мегери, кто знает. Одежда ее была словно волшебное покрывало ночи – многослойная и расшитая золотыми нитями, бисером и жемчугом. На шее красовались ожерелья и бусы из

золота, драгоценных камней и монистов, запястья богато украшали браслеты, и все пальцы были в причудливых перстнях. Женщина раскладывала карты.

Кира заметила ее не сразу, а только тогда, когда приблизилась и женщина обратилась к ней:

- Давай погадаю, милая. Всю правду расскажу!

Кира не знала, что сказать.

- Я вообще-то ни во что такое не верю, - честно призналась она.

- Вот и проверишь, - улыбнулась ей женщина. Улыбка у нее была очень красивая, словно как луна, медленно восходящая на черном ночном небе. Спокойная и отстраненная.

- Зачем? Прошлого нет, а будущее скрыто. Возможно, потому, что нам не положено этого знать до срока. И потом, разве наше знание способно что-то изменить?

Гадалка посмотрела на Киру очень внимательно и прямо. В ее взгляде читалась доброта и какая-то извечная мудрость, которую нельзя получить опосредованно – из книг, или с чужих слов, или даже из собственного опыта (который зачастую ничему нас не учит) – а только напрямую, без посредников, в числе которых значится обычно и наш ум.

- Знание – это могущество. Тот, кто знает все, владеет миром.

- А есть такие, кто все знает? – поинтересовалась Кира, и в ее голосе читалось сомнение.

Гадалка ничего не ответила. Она собрала колоду карт и

предложила:

- Сдвинь на себя левой рукой.

Кира повиновалась, даже не понимая, зачем она это делает.

Гадалка разложила карты на ковре широким веером. Карты были гораздо больше обычного размера, и в колоде их казалось больше, чем игральных карт. Рубашка с изображением звездного неба и таинственной туманности посередине так и притягивала взгляд.

- Теперь вытащи три карты.

Кира вытащила по очереди наугад три карты и отдала гадалке.

Та положила их лицом вверх. На картах были странные и сложные, не знакомые Кире картинки.

- Вижу, ты пришла сюда не случайно, - сказала гадалка. – Ты пришла за советом, который тебе необходимо получить, и скоро ты его получишь. Но не от меня, - прибавила она. Будь внимательна. Если ты последуешь совету, тебе многое откроется, и ты приобретешь то знание, которое ищешь. Если не последуешь, потеряешь что-то очень ценное для тебя.

- Но как я узнаю, что это за совет? – спросила Кира. Она пока не чувствовала внутри себя никакой необходимости ни в чьих советах, а предостережение показалось ей зловещим.

«Они всегда так, главное человека хорошенько напугать, чтобы «гадание» подействовало», - подумала Кира. И все-таки ей было интересно, что будет дальше.

- Вытащи еще три карты, - сказала гадалка.

Кира вытащила и подала ей карты.

Гадалка снова разложила их рядом лицом вверх.

- Я вижу, что сейчас ты блуждаешь впотьмах, но скоро тебе откроется твое истинное предназначение. Ты обнаружишь в себе какой-то дар, о котором не знала. Но прежде, чем ты сможешь воспользоваться им, тебе придется пройти испытание. Что это за испытание и что за дар, я пока не могу сказать. Но скоро ты об этом узнаешь.

Слова гадалки повергли Киру в какое-то странное состояние веры-отрицания. Во-первых, она вовсе не ощущала себя блуждающей впотьмах, и, во-вторых, с трудом могла предположить в себе открытие каких-то неизвестных даров, особенно в ближайшем будущем, хотя ей хотелось бы верить в то, что в ней откроются какие-нибудь уникальные способности. «Вдруг, я стану говорить сразу на ста языках? – думала Кира. – Или романы сочинять? Или, может, буду мысли чужие читать? Или видеть будущее?»

Но – с чего бы? Кира никогда не ощущала в себе наличия не то что паранормальных, но даже обычных способностей. Она любила читать, умела варить суп, могла связать свитер и шапку, еще неплохо плавала в бассейне и любила гулять в лесу. То, что она окончила институт электронной техники по специальности «технолог гальванического напыления электронных пластин»,

она в заслугу себе не ставила, так как не работала по специальности ни дня. Оказалось, что ей больше нравилось подрабатывать младшим помощником бухгалтера, заносить циферки в электронную программу и носить бумажки в налоговую инспекцию, прогуливаясь по длинной кленовой аллее в рабочее время. Зарплаты, которую ей за это платили, хватало на нормальную спокойную жизнь. А что еще нужно для счастья?

* * *

Алекс с Кирой не успели оглянуться, как прошел день. Может быть, время здесь тоже было какое-то искусственное и шло не с той скоростью и, может, даже не в ту сторону, как обычно? Они встретились внизу в холле и отправились на ужин в уже известное им кафе. Алекс спешил поделиться впечатлениями, волосы у него были взъерошены, и вместо двух глаз как будто стало четыре, и все они поворачивались независимо друг от друга, обеспечивая владельцу полное сферическое зрение. Кире показалось это очень смешным.

- Ты чего? – Алекс прервал свой рассказ. – Чего, не веришь?

- Еще как верю! – честно ответила Кира. – Ты себя в зеркало видел?

- А чего там? – не понял Алекс.

- Ну, доказательства, - Кира снова засмеялась.

Алекс приглаживал волосы и пальцами пытался поставить глаза на место.

- Так лучше?

- Лучше.

Потом они вкусно и разнообразно поужинали и отправились к себе в гостиницу – от впечатлений требовалось немного отдохнуть.

Администратор на этаже остановила их «буквально на минуту» и очень вежливо поинтересовалась, желают ли они завтра отправиться на экскурсию, предусмотренную в их билетах, и какую экскурсию они выбрали. Кира с Алексом в один голос ответили, что желают и что выбрали «Полет Гагарина». Здесь им обоим почему-то стало очень смешно. Может, оттого, что имя Гагарина как-то совершенно не соответствовало... как это сказать: местной атмосфере, или просто потому что эмоции переполняли, и их уже было сложно сдержать.

Администратор очень вежливо улыбнулась на смех и сообщила, что в таком случае: «завтра ровно в двенадцать часов дня вам следует подойти сюда, к стойке Администрации, где вас будет ждать ваш проводник». Она сказала, что опаздывать не нужно, и еще она сказала, что следует подготовиться к тому, что это будет настоящий аттракцион и по времени займет достаточно

долго. Брать с собой ничего не нужно, главное не забыть свои бейджи.

– Приятного отдыха! – закончила она.

* * *

В двенадцать часов дня, отлично выспавшись и вкусно позавтракав, Кира и Алекс послушно ждали в холле Администрации. Они сидели на огромных кожаных диванах. Кира чувствовала себя на этом диване не очень уютно. Словно она какой-то клоп-паразит и занимает это место не совсем законно, потому что на самом деле эти диваны изготовили для себя неведомые великаны, и им одним на них положено отдыхать. Примерно так.

Алекс был весь в предвкушении чего-то невиданного, невероятного и грандиозного, и щедро делился своими ожиданиями с Кирой.

- Думаю, это будет...

... «полный улет!» - закончила про себя его мысль Кира.

- чтобы мы вернулись и рассказали об этом всем своим друзьям, и родственникам, и знакомым, и чтобы они...

- «тоже сюда приехали, и позвали своих друзей, родственников и знакомых»...

- ...нам позавидовали!

- Ты еще забыл упомянуть многочисленных сетевых соц.френдов, - подсказала она.

- Да, точно! Надо не забыть сделать пару фоток из космоса, - засмеялся Алекс.

В это время подошли еще несколько человек и расположились на соседних монструозных диванах. Они держались своей компанией и в постороннее общение (с Кирой и Алексом) не вступали. Администратор вежливо предложила всем чай, кофе. Все так же вежливо отказались.

Следом появился наш проводник – веселый товарищ в гавайской рубашке, хлопковых штанах и сланцах. С ним было еще несколько человек: две девушки модельной внешности в коротких юбках – одна блондинка, одна брюнетка, - и немного странный тип более чем средних лет в очках и в шортах, с прической, напоминавшей копну сена в грозу.

Проводник поздоровался, сказал, что его зовут Николай, и предложил нам всем следовать за ним.

- Пожалуйста, прошу вас не отставать и не теряться по дороге, - напутствовал он, - потому что тогда вы не сможете попасть на аттракцион. На всякий случай напомним, что по пути есть многофункциональные терминалы, с помощью которых можно выяснить свое местоположение и узнать дальнейшую дорогу. Напомним, наш сегодняшний аттракцион называется «Полет Гагарина», только для вас! Итак, в путь!

По дороге Алекс тут же примкнул к парочке девушек модельной внешности и принялся нещадно с ними кокетничать. Кире достался странный тип в очках. Поначалу она разговаривала с ним исключительно из вежливости, однако очень скоро разговор увлек ее. У очкарика был приятный спокойный голос и умные глаза. Звали его Игорь Олегович. Он высказал несколько аккуратных суждений о месте, в котором они находились, и поинтересовался, что Кира думает об этом. Кира так же аккуратно высказалась на эту тему. «Первый раунд как-никак разведка!»

Затем Игорь Олегович закономерно поинтересовался, почему Кира выбрала именно этот аттракцион.

- Мне показалось это интересным, - просто ответила Кира. – И... патриотичным, - прибавила она. – Знаете, посреди всего этого «Лас-Вегаса» было очень неожиданно услышать имя русского человека-героя, - сказала Кира. – А вы? Вообще, сложно представить, что вас могут привлечь какие-либо аттракционы.

Игорь Олегович засмеялся.

- Я что, так похож на старика или зануду?

Кира засмеялась в ответ.

- Вовсе нет. Наоборот, вы производите впечатление человека достойного во всех отношениях.

- Кроме аттракционов!
- А если серьезно?
- Знаете, иногда хочется вспомнить молодость.
- Вы что, лично провожали Гагарина в полет?! – воскликнула Кира.
- Значит, все-таки похож на старика? – ответил Игорь Олегович.
- Ну, это же шутка, - сказала Кира.
- Конечно, я понимаю. Я тоже шучу.

Все послушно шли за проводником Николаем по длинному коридору, находящемуся на том же этаже, что и номера гостиницы. Затем на лифте спустились в какой-то новый огромный вестибюль.

Было похоже, что путешественники очутились в густом тропическом лесу! Гигантские растения росли, казалось, прямо из земли. Где-то высоко в ветвях пели и чирикали на все голоса невидимые птицы, плющи с широкими листьями обвивали толстые стволы деревьев, кругом все цвело сотнями разных неизвестных цветов, порхали настоящие бабочки, в маленьком озерце бил как будто совершенно натуральный ключ родниковой воды, и плавали маленькие пестрые рыбки. Стекланный купол где-то высоко над головой беспрепятственно пропускал яркий солнечный свет.

Кира даже остановилась на минуту, не в силах пройти мимо

этого невероятного зрелища. Ей вдруг показалось, что она наблюдает вовсе не рукотворный биосад, а натуральный уголок дикой природы, вокруг которого просто возвели эти странные стеклянные стены оранжереи – и все. Природа внутри так и осталась не тронутой. Может, так оно и было?..

- Кира! – вдруг услышала она.

Обернулась. Игорь Олегович улыбнулся, поймав на себе ее взгляд.

- Впечатляет, не правда ли? – проговорил он.

- Да уж! – согласилась Кира. – Просто нет слов!

- Но не стоит здесь задерживаться слишком долго, иначе опоздаем, - напомнил Игорь Олегович. – Возможно, впереди нас ждет нечто еще более удивительное.

- Я в этом не сомневаюсь, - с готовностью ответила Кира, и они поспешили вслед за уходящим проводником.

Из тропического сада снова вела «прогулочная улица» со всевозможными магазинчиками и кафе. Крутом все было очень красиво, празднично, великолепно! Эти магазинчики, павильончики, лавки, лавочки и прилавки воспринимались необходимыми «берегами» текущей реки, и, если их убрать, то, казалось, что пространство-вода разольется неизвестно куда вширь.

Желающие попасть на аттракцион еще некоторое время шли вслед за проводником все вперед и вперед по неизведанным пока улицам этого Города-Парка, пока, наконец, не вышли в очередной огромный светлый стеклянный холл. Все стекла здесь были полупрозрачные, словно покрытые какой-то странной сине-голубой эмалью. Вместо стен были зеркала. За прозрачными стеклянными раздвижными дверьми что-то невероятным образом сияло и переливалось синим и белым цветом. Хрустальные люстры, свешивавшиеся с потолка на длинных серебряных цепях, отражали и усиливали это сияние многократно. Стеклянный пол и зеркальные стены – снова отражали, и снова... Здесь сияло просто все. Это было очень красиво! Невероятно!

Когда вслед за проводником гости подошли к стеклянным дверям, те бесшумно раздвинулись перед ними. И тогда впереди открылась совершенно неожиданная и удивительная перспектива. Впереди, насколько хватало глаз, было море! На берегу был белый песок. Перед нами были белые парапеты набережной, белые ступени, белые веранды с колоннами, белые фонтаны, столики, зонтики – все-все было чисто белым, сияющим и прекрасным!

«Все-таки это настоящее море! – воскликнула мысленно Кира. – Почему же вчера мы так и не вышли на улицу? – с удивлением спросила она себя. – Почему не погуляли вдоль моря? Не

искупались, наконец».

Потом она вспомнила события прошлого дня, и поняла, что вчера ей было уже не до этого. Ее путешествие к гадалке оказалось сильнее любых возможных впечатлений от моря и пляжа. Даже в голову не пришло...

Проводник пригласил следовать за ним. Едва гости покинули стеклянный холл и, повернув налево, пошли за проводником, ступая по белым мраморным плитам, как увидели перед собой буквально титаническое сооружение!

Это была колоссальная стела белого цвета, уходящая далеко в небо. Внизу стелы, снаружи, вровень с небольшим постаментом к ней была приделана уменьшенная копия космического корабля «Восток», на котором Юрий Гагарин совершил свой первый полет в космос. Перед входом в стелу стоял памятник Юрию Гагарину в скафандре. Он как будто махал рукой и улыбался.

Очень хотелось помахать ему в ответ.

Когда, вслед за Николаем, все вошли внутрь, то оказались в просторном холле. Потолок ниже десяти метров теперь казался низким. Кире даже захотелось пригнуться. «Поразительно, - подумала она, - насколько все-таки человек склонен пропускать внешнее через себя и идентифицировать себя с этим. Хм. Так может, на самом деле и нет никакого внутреннего «я», «себя», а

есть только внешнее? Ты есть то, что тебя окружает? То, что ты способен воспринять. И внутри это только отражается, и как бы заполняет внешнюю оболочку, отделяющую «тебя» от другого такого же «я»? А что? Может, так оно и есть?»

По крайней мере Кира ощутила это на себе очень явно.

Проводник сказал, что до начала аттракциона есть еще немного свободного времени и можно пока прогуляться, отдохнуть или перекусить в кафе.

Кира огляделась. С удивлением она заметила, что недалеко от входа, в уютной нише - словно выдвинутый случайно ящик комода – располагалось небольшое кафе в восточном стиле: с коврами, топчанами, подушками, лампами Аладдина на низких столиках, кальянами и запахами кофе и тандырного хлеба. Наличие данного кафе настолько не вязалось со всей остальной обстановкой, что Кира поначалу подумала, что это мираж. «Просто ящик забыли задвинуть, - подумала она. – Мы туда зайдём, а потом вдруг кто-то вспомнит, задвинет, и мы так и останемся там в западне. Навсегда».

Игорь Олегович предложил зайти в кафе и выпить по чашечке кофе. Вероятно, он опасений Киры не разделял.

- Думаете, стоит? - на всякий случай спросила она.

- До начала еще как минимум полчаса, мне бы хотелось провести это время в приятной компании в приятной обстановке, - улыбнулся он.

- Хорошо, пойдёмте, выпьем кофе по-восточному с каким-нибудь лукумом, - ответила Кира.

«Лукум – абсолютно лунное слово. Космическое», - подумала она.

Хотя на ее взгляд здесь гораздо более уместны были бы «космические» автоматы с космической едой – в тубиках и вакуумных пакетиках с трубочками и завинчивающимися крышечками. А тут – какой-то древний Аль-Араф.

(прим.: Аль-Араф – это гора между Раем и Адом, она возвышена над ними, на ней деревья, реки и ручьи. Но Кира думала, что это город такой).

«Возможно, эклектика и совмещение не совместимого – это и есть их фирменный стиль. Чтобы совершенно не возможно было понять, где же ты находишься на самом деле и любые догадки разрушались бы ежеминутно, стоит только завернуть за ближайший поворот, - думала Кира. – Но для чего все это?» - не могла понять она.

Они вошли в нишу кафе и расположились на топчанах среди мягких валиков и подушек так, чтобы видеть холл и все, происходящее в нем. Проводник Николай тем временем куда-то исчез. Остальные члены группы о чем-то оживленно беседовали между собой, сидя на диванах вокруг интерактивного экрана, на котором что-то показывали. Они

шутили и постоянно смеялись. Эхо вторило их смеху. Алекс в компании прекрасных блондинки и брюнетки, казалось, уже был на седьмом небе от счастья. Свой «полет Гагарина» он, кажется, уже совершил.

Над столиком кафе висела лампа в бархатном абажуре с бахромой. Мягкий свет, падавший от нее на лица гостей, делал их красивыми, добрыми и спокойными. С удивлением Кира обнаружила в своем собеседнике глубокий аналитический ум, наблюдательность и несколько нетрадиционный взгляд на вещи. Ей было очень интересно слушать его высказывания по разным вопросам. И так приятно было сидеть здесь – словно из другого мира наблюдая происходящее вокруг, что не хотелось больше никуда идти, ничего делать, тем более совершать полет в космос вместо Гагарина. В пугающую неизвестность, в пустоту...

Не успела Кира подумать об этом, как появился проводник и поспешил сообщить, что всем немедленно нужно собраться возле него.

- Аттракцион начинается! - провозгласил он торжественно.

Кира вскочила с дивана.

- Скорее, идемте!

Она обернулась и заметила, что Игорь Олегович вовсе никуда не

торопится.

- Ну, что же вы...

- Знаете, Кира, - сказал он очень спокойно и приветливо, - я, наверное, лучше останусь. И подожду вас здесь, если вы, конечно, не против?

- Нет, не против... - Кира немного растерялась. – Жаль, конечно, но – как хотите. Тогда я пойду?

- Идите скорее. Удачи!

Кира побежала через холл, чтобы присоединиться к товарищам, которые ждали ее возле каких-то округлых дверей, похожих на люк очень большого размера.

В ту же минуту двери раскрылись, пропуская ожидающих внутрь небольшого помещения, подобного капсуле. По всему периметру вдоль стен стояли сиденья космического корабля, такие, как мы привыкли видеть в фантастических фильмах.

Все расселись в кресла и пристегнули ремни. Проводник пожелал всем:

- Счастливого пути!

С тем он удалился, дверь-люк за ним закрылась. Какое-то время ничего не происходило. Мы сидели в тишине и в ожидании. Никто не проронил ни слова. Потом внутри капсулы раздался голос с помехами связи. Он давал обратный отсчет: десять-девять-восемь-семь... ноль!

В то же мгновение капсула на огромной скорости взмыла вверх.

Пассажиров плотно прижало к сиденьям. Кира от неожиданности забыла, как дышать. Лица других пассажиров так же были сильно испуганы и напряжены.

Сам «полет» продолжался, наверное, меньше минуты. Вдруг все замерло, так же внезапно, как началось. Казалось, что все пространство мгновенно заполнила плотная осязаемая полная тишина. Люди были словно оглушены скоростью и неожиданностью произошедшего. Бесшумно раздвинулись защитные шторы на стеклах иллюминаторов. За ними были видны звезды на фоне черного неба.

Звездное небо было кругом, и оно было бездонно! Звезды искрились и переливались всеми цветами радуги. Их были тысячи, миллионы, миллиарды... Это производило невероятное впечатление!

Вдруг открылась какая-то невидимая дверь, и посередине нашей капсулы появился человек в космическом костюме. Он предложил всем желающим совершить выход в открытый космос.

Кира решила испытать и это. Вместе с ней вызвалось еще три человека, включая Алекса и исключая блондинку и брюнетку. Смелчакам помогли влезть в специальные капсулы-скафандры, и потом на длинном толстом белом шнуре выпустили за борт через специальный люк-коридор.

Кира чувствовала только одно – как отчаянно кружилась ее

голова, сначала от страха, потом от восторга. Летая в невесомости посреди черного космоса и звезд, ей казалось, что звезды буквально можно достать руками – так они близко! Это было очень, очень красиво! Это было не возможно сравнить ни с чем. Она помахала Алексу негнущейся рукой, которая торчала из капсулы-скафандра. Алекс так же помахал в ответ.

Потом белые шнуры постепенно втянулись обратно в кабину, увлекая звездных путешественников за собой. На борту всем помогли вылезти из скафандров. В это время никто из тех, кто решился совершить выход в открытый космос, не мог произнести ни слова от переполнявших чувств.

«Как такое возможно?! – думала Кира. – Это какой-то хитрый трюк, иллюзия, обман...»

Но иллюзия была настолько реальной, что разум терялся и в итоге замолкал. Зато эмоции буквально захлестывали.

Кира подумала, что, в сущности, нет разницы в том, каким образом ей удалось получить эти ощущения: иллюзия это или реальность? Не важно, ведь впечатления – реальны, они настоящие, и только это имеет ценность. Это истинно. Тогда ее мысль тотчас перенеслась на весь обычный реальный мир. Хм. «А вдруг и там то же самое? – подумала она, и, после всего пережитого, данное предположение не показалось ей таким уж абсурдным. – На самом деле мы не можем отличить иллюзию от реальности, потому что для нас *всё* реально!» – вдруг поняла

она. Не-реальности не существует. Но она слишком многогранна. Ее невозможно описать, разложить на составляющие, классифицировать, подвести под действие одних определенных законов и отрицать воздействие других. Это смешно!

Кира рассмеялась. Она лежала на полу, выбравшись из капсулы-скафандра, и смеялась. Казалось, все силы были истрачены на внутренние переживания, и чтобы подняться с пола и снова сесть в космическое кресло сил совсем не осталось. Идеи, вошедшие в ее ум, были непостижимы в полной мере и не выразимы иначе, чем смехом.

Как чудесно! Как же чудесно устроен этот мир!

Когда полет завершился, и Кира вышла из «космического корабля», в глаза сразу ударил яркий солнечный свет. Кругом слышался только шум моря. Свет ослеплял, а море шумело на той частоте, на которой функционировало теперь сознание. «Может, это не море шумит, а у меня в голове?» - подумала она. Кира смотрела вокруг в таком состоянии, будто до сих пор пребывала не здесь, или будто бы то, что она видела теперь, не являлось конечной реальностью, а было всего лишь одним из вариантов, предложенным здесь и сейчас. Но таких вариантов существует еще огромное множество, как звезд на небе, до которых как будто можно дотянуться рукой...

Вся группа посетителей аттракциона «Полет Гагарина» теперь стояла на улице, на том постаменте, куда «приземлился» «Восток». Оттуда всех пригласили сесть в автобус и повезли обратно в гостиницу по идеально гладкой дороге вдоль кромки сверкающего моря, мимо белых парапетов, ступеней, перил, беседок, колонн и ротонд. Никто не промолвил ни слова. Все пребывали под огромным впечатлением от «аттракциона». Люди, казалось, потерялись во времени и пространстве, и чтобы обрести себя внутри новой реальности, эту реальность нужно было теперь составить...

Кире захотелось посмотреть на часы в своем телефоне. Сколько же времени прошло?

Только теперь она заметила, что ее сумки не было с ней.

«Кажется, я забыла ее в кафе, - мелькнула у нее неприятная мысль. – Когда спешила на аттракцион. Точно».

Затем она вспомнила про Игоря Олеговича и подумала о том, что он, возможно, все еще ждет там ее возвращения.

«Интересно, заметил ли он, что я оставила свою сумку? – спросила себя Кира. И ответила: - Конечно, заметил. Только не может сообщить мне об этом, потому что мой телефон остался в сумке»... Как, впрочем, и все необходимые вещи, документы, и бейдж!

«Теперь меня не пустят в гостиницу, - поняла она. – Меня

вообще больше никуда не пустят! А может, и не выпустят! Нужно срочно вернуться и найти сумку».

Алекс заметил ее беспокойство, и спросил, что случилось. Кира объяснила.

- Не нужно волноваться, - успокоил ее Алекс. – Нужно просто вернуться и забрать сумку на том месте, где ты ее оставила. Будь уверена, она там, в целостности и сохранности. А я пойду в гостиницу и на всякий случай сообщу Администратору. Хорошо?

- Хорошо, - ответила Кира. – А что, если меня не пустят внутрь? Мой бейдж тоже остался в сумке.

- Ну... придумаем что-нибудь.

К огромному счастью Киры, автобус въехал внутрь здания, остановился на парковке и только после этого пассажирам предложили выйти.

- Благодарим за экскурсию, надеемся, вам понравился ваш аттракцион! Ждем вас снова! Приятного отдыха! До свидания! – произнес проводник Николай прощальную речь.

Все благодарили в ответ. Кира заметила, что слова благодарности – это те слова, которые изливались теперь легче всего! Все остальные мысли и впечатления в слова облечь было пока еще сложно. Казалось, это же чувствовали и остальные

участники аттракциона.

Все направились к лифтам. Алекс и не думал расставаться со своими подружками. Возможно, общие космические впечатления объединили их на каком-то новом уровне общения. Кира была рада за них. Но ей нужно было спешить.

- Ладно, я пойду, - сказала Кира. – Куда мне, туда? – она указала рукой предполагаемое направление движения.

- Думаю, да, - ответил Алекс. – Не волнуйся, найдется твоя сумка. – А хочешь, мы пойдем с тобой?

- Н-нет, - отказалась Кира. – Я быстро.

- Тогда давай, удачи!

Кира побежала обратно. Ей казалось, что она хорошо запомнила дорогу, по которой проводник вел их на аттракцион, и надеялась, что ей удастся повторить этот путь. Теперь она стремительно шла и бежала по тем же коридорам-улицам мимо магазинов, лавок и лавочек, кафе и прочих развлечений.

«Вот знакомый вестибюль «Пустыня», - отметила она про себя.

– Здесь мы точно были. Дальше будут «Джунгли», потом...

«Хрустальный» и там уже совсем рядом стела Гагарина», - подумала она.

Кира уверенно шла вперед. Говорят, что, когда идешь по новой дороге второй раз, она кажется короче. Но теперь Кире почему-

то так не казалось. Напротив, улицы магазинчиков и кафе, соединяющие огромные вестибюли, теперь казались вдвое длиннее, так что время от времени Кира даже начинала сомневаться, действительно ли движется в нужном направлении.

Но вот она достигла очередного вестибюля. Там действительно был тот невероятный тропический сад, который Кира назвала про себя «Джунгли». «Значит, я правильно иду», - подумала она с некоторым облегчением, и продолжила свой стремительный путь.

Когда Кира достигла следующего вестибюля, она ничего не поняла... Здесь она ожидала увидеть тот самый «Хрустальный» холл, из которого они вышли к стеле Гагарина. Но никакого хрустального холла здесь не было...

К ее ногам стекала вода. Бортик резервуара был так невелик, что создавалось ощущение, будто вода по каким-то неведомым причинам сама собой приняла ту прихотливую, но ничем не ограниченную форму. Когда же Кира посмотрела, откуда течет вода, и повернула голову влево, она даже вздохнула от удивления: здесь был натуральный Версаль! Далеко вверху бил мощный густой фонтан, состоящий из струй и струек разной толщины и высоты, словно шумящий и колышущийся на ветру огромный белый цветок. Вода текла каскадами вниз, создавая как бы волшебные сверкающие ступени. На ступенях стояли

прекрасные скульптуры, так же окруженные струями воды. Дальше вдоль широких лестниц стеной росли кустарники, подстриженные так ровно, как не живые. Кругом были разбиты клумбы, напоминавшие собой дорогие персидские ковры ручной работы. Это было потрясающе красиво! Это было невероятно! И это было – не возможно...

«А где же тот хрустальный зал? - спрашивала себя Кира. – Он должен был быть здесь. Это точно! Или не точно...» «Может, я случайно свернула куда-то не туда?»...

И хотя она ясно помнила, что никуда не сворачивала, Кира подумала, что стоит вернуться немного назад. Но затем ей в голову пришла другая мысль.

«Обратно с аттракциона мы ехали на автобусе вдоль моря, - вспомнила она. – Нужно выйти и посмотреть, где море».

Огромные стеклянные двери с золотыми вензелями, напоминавшими решетку Летнего сада, бесшумно раздвинулись перед ней, открыв выход на улицу. Яркое солнце ослепило ее в первый момент, но во второй момент Кира увидела перед собой бескрайнее спокойное голубое сияющее море. У нее будто сразу отлегло от сердца. «Значит, я правильно иду, - рассудила она, - вдоль моря. А «Версаль» ... может, мы...»

Различные предположения о том, почему она не видела этого вестибюля фонтанами, которые принялся тотчас возводить ее

взбудораженный ум, сменяли друг друга с быстротой и удивительной изобретательностью, но особого смысла в этих нагромождениях не было, и Кира отлично понимала это. Нужно было решить, что делать, исходя из данных обстоятельств.

Кира подумала, что, возможно, не стоит искать Хрустальный зал – внутри, но стоит сразу поискать саму стелу - снаружи. «Она такого колоссального размера, что ее должно быть видно буквально ото всюду», - подумала Кира и посмотрела в небо.

Никакой стелы, однако, нигде видно не было. Только яркое синее небо и море. «Отчего здесь море так сверкает, - подумала вдруг Кира. – Никогда не видела, чтобы вода так искрилась». Она решила выйти поближе к берегу, чтобы насколько возможно увеличить обзор. Изгибы и выступы здания закрывали перспективу. «Интересно, какова его длина? – думала Кира. – Где предел этого необозримого здания? И есть ли он вообще, этот предел...»

Кира вышла на набережную. Белые камни невозможно сияли на солнце. Захотелось надеть темные очки. «Очки тоже в сумке, - подумала Кира. – Нужно спешить!»

Но куда?

Мимо нее проходили люди. Она стала спрашивать у всех подряд.

- Вы не знаете, где аттракцион «Полет Гагарина»? Скажите, вы

не видели, где Гагарин? Где стела Гагарина?

Люди пожимали плечами, никто ничего не знал, или не понимал, что спрашивали.

Потом Кира вспомнила, что проводник объяснял на всякий случай тем, кто потеряется, как можно найти дорогу к аттракциону через многофункциональный терминал. Кира снова побежала внутрь здания. Решетка Летнего сада беспрепятственно раздвинулась перед ней. Она бросилась искать терминал.

Надежды ее быстро растворились. Для пользования терминалом нужен был бейдж. Конечно!

«Хорошо, - сказала себе Кира. – Пойду дальше. Посмотрю, что там. Хрустальный зал не мог ведь исчезнуть... как стела». Хотя теперь она уже ни в чем не была уверена.

Кира прошла еще один длинный коридор магазинчиков, лавочек и кафе. Она продолжала упорно двигаться вперед (или назад?) к своей цели, но вместе с тем ее неотвязно преследовало чувство, что эта цель намеренно ускользала от нее.

Достигнув следующего вестибюля, она с удивлением и страхом обнаружила вновь совершенно не виданную до того картину. Ничто не напоминало здесь тот Хрустальный холл, который она помнила и который искала. Здесь был Зеленый театр. Создавалось полное ощущение того, что это театр под

открытым небом, как в далеком прошлом Горсадов и военных духовых оркестров. Деревянная сцена с задником – морской раковиной, перед сценой ряды деревянных скамеек, а вокруг – огромные цветущие кусты сирени, как живая изгородь обрамлявшие «помещение» театра. Особенно поразили Киру эти кусты. Откуда посреди лета – цветущая сирень? Или здесь времена года так же зависят от чьего-то личного желания и сменяют друг друга (или не сменяют вовсе) по приказу? Вечная весна – золотая мечта романтиков и поэтов! Вот она, бесконечная волшебная сказка! Или сон...

Все это было прекрасно, но внезапно Киру охватил сильный страх. Она поняла, что заблудилась, но не могла понять где. Может быть, это действительно только сон? И сейчас она проснется спокойно в своем номере гостиницы, или даже в своем доме... Но это не было похоже на сон. «Во сне, - подумала Кира, - если мы думаем, что это сон, мы сразу понимаем, что это сон!» Здесь она такого не думала, и ничего не понимала.

Потом она вспомнила мысль, пришедшую ей в голову не так давно: что нет никакой единственной реальности, которую мы воспринимаем «на самом деле», потому что для нас на самом деле реально все, и мы не можем отличить одно от другого! Как же это так?..

Если бы еще пару дней назад кто-нибудь высказал данную

мысль вслух, Кира тотчас нашла бы, что возразить. Ведь это бессмысленное предположение легко опровергается очевидностью! Но теперь было не понятно даже, что такое эти «пара дней». Вечная весна состоит не из дней. Она просто есть, всегда.

Кира снова пошла дальше. Она уже не шла, а бежала, не веря в то, что видела своими глазами. Она знала только одно – во что бы то ни стало она должна найти этот Хрустальный холл, и она его обязательно найдет. Расспросы случайных людей, которые встречались ей по пути, не давали никакого результата – никто ничего не слышал про «Полет Гагарина». Если бы только она могла воспользоваться терминалом! Она несколько раз просила разных людей помочь ей в этом, но все почему-то отказывались. Не положено? Но что здесь такого? Это же ничего не стоит...

Неожиданно для себя Кира оказалась в огромном стеклянном вестибюле. Она чуть не вскрикнула от радости – она узнала тот самый Хрустальный холл, который так упорно искала. Вот они зеркала, и люстры, и глазурованные окна, и сверкающий пол. У Киры отлегло от сердца. Теперь все будет хорошо! Нужно только выйти наружу, там, за стеклянными дверьми, будет стела Гагарина и...

Она побежала к выходу. Двери перед ней послушно раскрылись, и... никакой стелы не было. Как это?..

Кира принялась оглаживаться во все стороны. Но она же была

здесь, на этом самом месте! Это колоссальное титаническое сооружение просто так не спрячешь! Не разберешь за полчаса по кусочкам, не положишь в карман и не унесешь. Это все равно, что в Москве вдруг исчезла бы Останкинская башня.

Кира побежала вперед: теперь за белым каменным парашютом шумело лишь синее море. Никого не было вокруг, стояла поразительная тишина, нарушаемая лишь плеском ленивых волн на прибрежном песке и криком далеких невидимых чаек.

Кира села на высокие ступени парашюта. Она чувствовала себя обманутой и потерянной, как собака, ставшая однажды ненужной, и которую добрые хозяева отвезли на машине в лес и бросили там на произвол судьбы. Разве можно в такое поверить? Такого просто не может быть...

Кира молча смотрела на море, раскинувшееся перед ней так широко, как не мог охватить взгляд. Она медленно переводила глаза справа налево вдоль едва заметной линии горизонта. И снова подумала, отчего это море здесь так невероятно сверкает? Это было так красиво, что невозможно было оторвать глаз.

Вдруг, слева от себя Кира заметила нечто совершенно потрясающее! В некотором отдалении, в море, примерно метрах в пятидесяти от берега, она увидела гигантские статуи слонов. Их было три штуки, разного размера, превышающего все мыслимые и немыслимые. Статуи были сделаны из чего-то белого и очень гладкого, и блестели на солнце, словно

глазурованные. Они были невероятно похожи на живых слонов. Статуи потрясли воображение своими размерами и тем, что стояли посреди моря.

Забыв обо всем, Кира смотрела на этих слонов во все глаза. Время от времени слоны по очереди окатывали себя водой, которая лилась из их хоботов наподобие фонтанов, и тогда их тела еще сильнее блестели от воды. Чувство, которое охватило Киру, было ей незнакомо и поэтому его было сложно описать. Это не укладывалось в слова, не могло быть втиснуто в какие-то рамки смыслов. Это было чистое переживание, как откровение, как милость. Кира почувствовала, что не может сдержать слез. Этот восторг мог излиться только слезами. Чтобы очистить душу, освободить ее от всякого страха и беспокойства, от ненужных путаных мыслей, от бессмысленных желаний, от обид. Кира почувствовала, как внутри у нее стало горячо. Как будто кто-то бесконечно добрый держал в руках ее сердце. Его любовь была такой огромной, что ее не возможно было терпеть.

Потом в ее освобожденное сердце вошел воздух. Он был такой чистый и легкий, что казалось, можно было наполниться им целиком и взлететь. Вознестись над землей и смотреть оттуда кругом, и увидеть все, что захочется. Узнать все, что скрыто.

Кире захотелось побежать туда, где стояли гигантские слоны, и рассмотреть их самого возможно близкого расстояния. Но в

эту минуту кто-то окликнул ее сзади. Кира обернулась. Это был Игорь Олегович.

- Удивительно, что мне удалось разыскать вас именно здесь, - сказал он, улыбнувшись. – Вы знаете, что вы забыли в кафе свою сумку?

Кира могла ожидать чего угодно, но только не такого странного и невероятно счастливого стечения обстоятельств. Кира вскочила.

- Как я рада вас видеть! – воскликнула она чистосердечно. – Как вы здесь оказались? Какое счастье!

- Я стал беспокоиться, отчего вы не вернулись за сумкой, и пошел вас искать, - просто ответил Игорь Олегович.

В его словах не было ничего неестественного.

- Я хотела вернуться, - ответила Кира. – Я как раз шла за ней... но, потом, кажется, я заблудилась. Я искала стелу Гагарина, кажется, она была здесь, но почему-то теперь я нигде не вижу ее...

- И не увидите, - Игорь Олегович усмехнулся. – Ваш аттракцион уже закончен.

- Как это?.. - Кира снова была сбита с толку.

- А сами вы не понимаете? – он еще раз усмехнулся, и в его лице промелькнуло какое-то новое выражение.

- Н-нет, - Кира растерянно покачала головой. – Что вы хотите этим сказать?

- Как вы думаете, что это за место? – Игорь Олегович задал встречный вопрос. – Где вы сейчас находитесь?

- Это мне самой хотелось бы узнать, - сказала Кира.

Игорь Олегович ничего не ответил.

- Хотите, немного пройдемся? – предложил он.

Они направились по белокаменной набережной в сторону гигантских слонов. Со стороны Кира еще раз оглядела здание Парка. Оно тянулось вдоль берега моря, на сколько хватало глаз, и нигде не было видно ни начала, ни конца. Это здание невероятных размеров было огромным и бесконечным. С внешней стороны оно целиком было облицовано зеркальными плитками, в которых бесконечно отражалось только море и небо, постепенно сливаясь в единое целое.

- Это не похоже на обычный отель, или луна-парк, - ответила Кира, все еще находясь под впечатлением открывшейся ей перспективы. – По крайней мере, я никогда такого не видела на самом деле...

- А что вы вообще видите *на самом деле*? – передразнил Игорь Олегович. – Вы все такие наивные и в то же время так упрямы в своих заблуждениях, что вас очень легко обмануть.

Он снова смеялся, и в его смехе не было ни насмешки, ни издевательства, ни злости. Он смеялся радостно и открыто, как человек, который просто увидел что-то очень смешное. Это удивило Киру.

- Посмотрите еще раз вокруг и скажите мне, что вы видите? – предложил Игорь Олегович. – Только именно *видите*, а не воображаете себе, не придумываете и не считаете должным увидеть.

Этот вопрос поставил Киру в тупик. Если честно, она вообще не могла на него ответить. Она почувствовала, что окончательно потеряла способность отличать реальность от иллюзии, галлюцинации, воображения.

- Может быть, вам кажется теперь, что все, что вы видите, не есть конечная реальность, но только прикрытие какой-то иной *более реальной реальности*, - сказал Игорь Олегович слегка насмешливо, но Кире показалось, что он как будто прочитал ее мысли.

- Да! – воскликнула она.

Она никак не могла решить для себя, как следует относиться к подобным ощущениям, и куда в итоге их может завести подобный разговор. Теперь ей хотелось только одного: побыстрее уйти, вернуться домой и снова тихо сидеть там, занимаясь своими обычными делами. Ей не хотелось ввязываться ни в какие сомнительные разговоры и принимать участие в новом открытии космоса.

- Вы не сможете уйти просто так, - Игорь Олегович снова как будто ответил на ее мысли. – Теперь это уже не возможно.

- Почему? – искренне удивилась Кира.

- Потому что вы попали сюда, - ответил Игорь Олегович, не поясняя, впрочем, куда именно.

- И что теперь будет? – спросила Кира.

- Ничего страшного, - Игорь Олегович улыбнулся ободряюще. – Не волнуйтесь.

- Тогда?..

Он немного помолчал, возможно, размышляя о том, какой подобрать наилучший ответ.

- Закройте глаза, - сказал он вместо ответа. – И скажите мне, что вы теперь видите. Не торопитесь.

Кира закрыла глаза, и хотела было сразу ответить, что (естественно) ничего не видит, но... это было не так.

- Я вижу прекрасные картины! – воскликнула она в полном восторге. – Это просто не возможно передать словами. Это так красиво! Я никогда такого не видела!

Кира смолкла. На секунду ей показалось, словно к ней возвратилось то самое чувство, которое она испытала от созерцания белых слонов.

- Что это? – прошептала она.

- Это ваши картины, - спокойно ответил Игорь Олегович.

- Как это? – Кира открыла глаза и воззрилась на него. – Что вы такое говорите? Это не правда. Это не возможно!

- Да, - согласился он. – Если вы их не напишете, то это действительно будет невозможно, и столь прекрасные картины

навсегда исчезнут в небытии. Вам не жаль?

- Жаль... нет, здесь какая-то ошибка! Как я могу... ведь я совершенно не умею рисовать!

- Какая глупость! – Игорь Олегович снова рассмеялся своим смешным смехом. – Птица не говорит, что не умеет летать, а рыбе не нужно учиться дышать под водой. Всякое существо являет себя таковым, каким создано. Только ваши сомнения постоянно портят все дело. Сейчас я говорю не только о вас. Я показал вам то, что вы можете и должны делать. И не вам решать, плохо это или хорошо.

- Это было прекрасно! – прошептала Кира, все еще находясь под впечатлением. – Но я точно никогда не смогу нарисовать ничего подобного, - вздохнула она с сожалением.

- Господи, но вы ведь даже не пробовали! – воскликнул Игорь Олегович в сердцах.

- В том то и дело, - ответила Кира.

Игорь Олегович помолчал. Его молчание было не напряженным, а напротив каким-то светлым, воздушным.

- Если бы вы только знали, сколько мы даем вам, на что вдохновляем, ежедневно, ежечасно, и какая малая часть всего этого в итоге реализуется. И дело не в том, что вы чего-то там не можете – вы или не хотите, или просто не верите в себя. Вы никто не верите в себя! Но ведь мы не теряем надежды. Для вас всегда все готово, в любой момент.

- Кто - вы? – неожиданно спросила Кира.

Игорь Олегович посмотрел ей в глаза очень прямо. Кира снова заметила, как в его лице на мгновение промелькнуло какое-то иное выражение, которое она уже однажды заметила. Как будто и сам Игорь Олегович, его внешность и весь этот видимый образ, так же был только прикрытием какой-то иной реальности, или не-реальности, - теперь Кира уже точно не знала, что есть что.

- Вы что, ангел?!

- Нет, - спокойно ответил он. – До ангела мне еще далеко! – он засмеялся. - Я помощник.

Кира смотрела на него во все глаза.

- Где мы? Мы что, на Небе?!!

Игорь Олегович снова не смог сдержать смеха.

- Можно сказать и так, - ответил он. – Приблизительно.

- Мы что, умерли? И это все ненастоящее?

- Впечатления всегда настоящие, - ответил уклончиво Игорь Олегович. – Не важно, как вы их получили. Сны вам кажутся не реальными только потому, что приснившийся, например, автомобиль, вы не обнаруживаете поутру во дворе? Но это же смешно.

- Почему? – не поняла Кира. – Это же правда...

- Вот вы сказали, что не умеете рисовать, - это правда?

- Да, - ответила Кира.

- А почему вы так решили?

- Потому что я никогда этому не училась.

- Ваша наука разрушает знание, - ответил он серьезно. – Дело в том, что вы все привязаны к результату. Но эту сеть легко разорвать. Прежде всего, не нужно думать о прибыли – любой, не только денежной – так сказать, конвертации таланта в доход.

- Но как же? Тогда что?

- Не понятно? Ну, вот представьте, что вы сначала *умеете* рисовать, а потом этому учитесь. Что готовая картина – это только способ учиться, и нет смысла учиться ради готовой картины. Что вы сначала получаете деньги, а потом их зарабатываете. Что вы из старика превращаетесь в ребенка... и так далее. Когда вы будете так думать, вы тут же обнаружите, что не о чем волноваться.

- Но это же не правда... так не бывает, - ответила Кира.

- Откуда вы знаете? – спросил Игорь Олегович. – Или вам об этом кто-то сказал?

Кира задумалась.

- Есть объективные законы реальности, - ответила она. – А в сказки верить тоже не запрещается, только – что толку?

- Объективные законы реальности? – переспросил Игорь Олегович. – Законы какой объективной реальности вы сейчас имеете в виду?

- Нашей, земной, - ответила Кира.

- А мы с вами сейчас где?
- На Небе, вы так сказали.
- Положим, я этого не говорил, ну, допустим. И что же, ваши объективные законы допускают и это?
- Н-ннет, не знаю... - Кира растерялась.
- Тогда что? – передразнил он.

Кира пожала плечами.

- Можно, я пойду? – спросила она.
- Куда, позвольте узнать?
- Ну, домой.
- А вы знаете дорогу? С Неба пока еще никто не возвращался на Землю. Ну, разве что Гагарин!

Игорь Олегович снова смеялся. А Кира вдруг заплакала.

- Ну, что вы, в самом деле? Это что еще за слезы? Прекратите немедленно, это же так не серьезно!

Кира попыталась представить себе, что все это сон, что скоро она проснется у себя дома, и не будет больше никакого Игоря Олеговича, ни этого Парка, ни всего этого запутанного происшествия... ничего.

- Пойдемте, я провожу вас, - предложил Игорь Олегович.
- Куда? – не поняла Кира.
- В гостиницу, - ответил он как само собой разумеющееся. – Я знаю тут короткую дорогу.

«Не сомневаюсь», - подумала Кира.

- А зачем нам дорога? – вдруг спросила она. – Ведь мы же можем сразу оказаться там, где захотим, - сказала она. – Без всякой дороги. Это если я вас правильно понимаю... - и в голосе ее послышались нотки сарказма.

Кира не помнила, как оказалась в своем номере. Она сидела на своей огромной круглой кровати напротив огромного окна, в котором было одно голубое безбрежное небо.

В следующий момент раздался звонок. Она вытащила телефон из своей сумки. Это был Алекс.

- Привет, Алекс, - сказала Кира.

- Все в порядке? – поинтересовался он. – Ты нашла свою сумку?

- Да, все нормально.

- А ты сейчас где?

- Я у себя в номере, - ответила Кира, и еще раз на всякий случай огляделась по сторонам. – А ты?

- Мы в баре, внизу. Приходи к нам! Тут коктейли бесплатные дают. И вообще, у нас скоро поезд, ты в курсе?

- Уже?

- А ты как думала? В Раю время пролетает незаметно!

- В Раю вообще нет никакого времени, так что мы пока еще на Земле, - ответила Кира.

Конец